

Стёпырева Е. В.

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ КОНСТРУКЦИИ "WERDEN + INFINITIV"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/83.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 199-203. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

образования. Обеспечение междисциплинарных связей позволяет решить такие задачи обучения иностранному языку, которые направлены на то, чтобы научить студентов применять их в конкретных ситуациях.

При подготовке специалиста определенного профиля установление междисциплинарных связей служит организующим звеном и в области образования, и в организации учебного процесса. Данный подход позволяет осуществить более целенаправленную подготовку специалиста и существенно повысить эффективность обучения.

На уровне содержания междисциплинарные связи могут осуществляться в различных формах:

- отбор содержания определенной учебной дисциплины в зависимости от целей и характера обучения студентов, от уровня преподавания и конкретного содержания других учебных дисциплин;
- создание курсов «на стыке» нескольких наук, включающих в себя разделы этих наук.

В области организации учебного процесса междисциплинарные связи дают возможность шире вводить принципы проблемного обучения, предусматривающие введение проблемных (учебных и реальных) ситуаций и постановку определенных проблем, при решении которых активизируются способности обучающихся, выявляются их резервные возможности.

В системе профессионального образования при осуществлении профессионально ориентированного обучения иностранному языку, целесообразна реализация проектов в рамках учебной дисциплины «иностранная язык», но с участием преподавателей специальных учебных дисциплин. Преподаватели специальных дисциплин помогут студентам ориентироваться в большом количестве источников, чтобы студенты могли отобрать наилучшим образом те факты, ту информацию, которые помогут им наилучшим образом раскрыть предмет своего исследования и выйти за рамки символического «учебного исследования» в рамках реализуемого проекта и приблизиться к подлинно-научному исследованию.

Студент должен уметь описать или устно изложить средствами иностранного языка ход и результат своего исследования. По жанру в обоих случаях изложение должно быть близким к общенаучному стилю, носить академический характер. При этом важно выразить авторское отношение к предмету исследования, к рассматриваемым проблемам.

Результатом таких проектов могут быть:

- научный доклад по проблеме исследования на русском и иностранном языках, который может быть прочитан на студенческой конференции в учебном заведении или на региональной научной студенческой конференции;
- научная статья с кратким резюме на иностранном языке, подготовленная для публикации или помещенная на сайте учебного заведения в Интернете;
- специальный вопрос в курсовом или дипломном проекте;
- резюме дипломного проекта на иностранном языке;
- и, в идеале, защита дипломного проекта на иностранном языке.

Таким образом, установление междисциплинарных связей может способствовать созданию и развитию у студентов сильной мотивации обучения, выработке осознанного отношения к обучению, к учебному процессу, к процессу овладения знаниями, умениями и навыками. Обучающийся превращается, таким образом, из объекта в субъект учебного процесса, что является в наши дни неременным условием успешного обучения.

Список использованной литературы

1. **Змеева Т. Е.** Андрагогический подход к обучению иностранным языкам // Иностранные языки: теория и практика. - М.: Тезаурус, 2006. - № 2. - С. 37-41.
2. **Ильин У. П.** Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер, 2006. – 512 с.
3. **Литвиненко Е. Ю., Дукова Н. А.** Социокультурная компонента в процессе подготовки узкопрофильного специалиста // Сб. материалов XI межвуз. научно-практич. конф. «Преподаватель и студент: общение и взаимодействие». - Новочеркасск, 2005. - С. 11-15.
4. **Педагогика и психология высшей школы:** Учебное пособие. - Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 512 с.
5. **Плигин А., Максименко И.** Now Let's Play English. Личностно-ориентированное обучение английскому языку. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 512 с.
6. **Психология мотивации и эмоций** / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и М. В. Фаликман. - М.: ЧеРо, 2006. – 752 с.
7. **Сороковых Г.** Содержание и технология развития субъектности студентов в процессе изучения иностранного языка в неязыковом вузе // Вестник высшей школы. - 2003. - № 10. - С. 51-54.
8. **Щукин А. Н.** Обучение иностранным языкам: теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. - М.: Филоматис, 2006. – 480 с.

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ КОНСТРУКЦИИ «WERDEN + INFINITIV»

*Стёпырева Е. В.
Поморский государственный университет*

Данная статья посвящена классической проблеме германистики - соотношению модальности и футуральности применительно к конструкции “werden + Infinitiv”.

Неоднозначность семантики конструкции „werden + Infinitiv“ создает необходимость определить критерии, позволяющие разграничить модальное и футуральное употребление конструкции. Так в частности, в лингвистической литературе выделяется ряд факторов, которые могут влиять на семантическую наполняемость конструкции „werden + Infinitiv“. Такими факторами являются контекст предложения и тип текста.

В данной работе мы понимаем под контекстом микроконтекст, т.е. внутренний контекст предложения и берём за основу определение Г. В. Колшанского: «контекст расшифровывается не посредством какой-либо интуиции, а посредством логического рассуждения, поддающегося в основном формальному описанию» [Колшанский 1959: 49].

К факторам микроконтекста при определении значения предложения с конструкцией „werden + Infinitiv“ относятся, на наш взгляд, следующие:

- 1) грамматическое лицо;
- 2) наличие модальных слов/темпоральных наречий в предложении;
- 3) коммуникативный тип предложения (вопросительное, повествовательное, побудительное);
- 4) аспектуальная характеристика инфинитивного глагола.

Рассмотрим каждый фактор более подробно.

Грамматическое лицо подлежащего

Высказывается несколько точек зрения в отношении роли грамматического лица. Так, некоторые лингвисты полагают, что значение конструкции „werden + Infinitiv“ в значительной степени определяется грамматическим лицом подлежащего. На это, в частности, указывают Л. Вейсгербер, Г. Фатер, Л. Сальтвейт, Р. Бронс-Альберт, Т. Фритц, В. Юнг, авторы «Диалектологии», грамматики «Duden», И. Богнер и др. [Weisgerber 1962: 221; Vater 1975: 120, 123, 125; Saltveit 1960: 54; Brons-Albert 1982: 62; Fritz 2000: 155; Jung 1990: 218; Dialektologie 1983: 1213; Duden 1995: 147; Bogner 1989: 67]. Первому лицу наиболее часто приписывают значение намерения или обещания; для второго лица более характерно значение требования, приказа или предсказания (Voraussage); третье лицо имеет значение предположения.

Противники этой точки зрения считают классификацию модальных значений в зависимости от грамматического лица необоснованной и полагают, что «при изменении грамматического лица подлежащего не наблюдается изменение в модальности» [Matzel, Ulvestad 1982: 307]. Данное утверждение К. Матцель и Б. Ульвестад иллюстрируют следующими примерами:

Ich werde den Schlüssel nicht finden. Es ist dunkel.

Du wirst den Schlüssel nicht finden. Es ist dunkel.

Er wird den Schlüssel nicht finden. Es ist dunkel [там же: 307].

На наш взгляд, такое утверждение может быть подвергнуто определённой критике. Возьмём два предложения, одно из которых содержит отрицание nicht, другое не имеет в своём составе отрицательной частицы:

Ich werde nicht ins Kino gehen.

Du wirst nicht ins Kino gehen.

Er wird nicht ins Kino gehen.

Ich werde dieses Buch lesen.

Du wirst dieses Buch lesen.

Er wird dieses Buch lesen.

Во всех примерах явно прослеживается изменение модального значения в зависимости от грамматического лица. Первое лицо выражает намерение или решение говорящего совершать либо не совершать определённого действия. Второе лицо может иметь в обоих случаях значение требования или в первом примере значение запрета. Конструкция „werden + Infinitiv“ в третьем лице служит средством обозначения предположения.

Вместе с тем, возможно и другое распределение значений: второе лицо может иметь значения предположения, прогноза, третье лицо - значение запрета или требования.

Впрочем, в лингвистической литературе можно встретить справедливые замечания о возможности передачи значения предположения и в форме первого лица:

Ich werde eine Grippe haben [Marschall 1987: 127].

Поскольку значения приобретаются конструкцией „werden + Infinitiv“ в речи, то, с одной стороны, нельзя говорить о наличии чёткой классификации модальных значений конструкции „werden + Infinitiv“ в зависимости от грамматического лица. С другой стороны, прослеживается очевидная тенденция: в первом лице речь, как правило, идёт о намерении или решении говорящим осуществить какое-либо действие. Конструкция „werden + Infinitiv“ в первом лице выражает гипотетичность действия, однако сема гипотетичности проявляется в этом случае не так отчётливо, как в третьем лице. Намерение рассматривается как наименьшая степень модальности конструкции „werden + Infinitiv“. Второе лицо занимает промежуточное положение на шкале модальности - темпоральности. Вместе с тем характерное употребление конструкции „werden + Infinitiv“ во втором лице в значении «приказа», «предсказания» относится, на наш взгляд, к периферии модального поля.

Третье лицо выражает потенциальность, предположительность, что свидетельствует о модальной функции конструкции „werden + Infinitiv“.

Наличие модальных слов / обстоятельств времени в высказываниях с „werden + Infinitiv“

Распространённым приемом разграничения темпорального и модального значения конструкции „werden + Infinitiv“ является использование в предложении модальных слов или наречий времени. «Совокупное темпоральное и модальное значение предложения складывается обычно из различных темпоральных и модальных единиц, отдельные значения которых необходимо каждый раз разграничивать при анализе, например: темпоральные наречия и союзы, модальные глаголы и модальные слова» [Grundzüge einer deutschen Grammatik 1981: 507].

К эксплицитным указателям модальности в предложении относятся модальные слова. Соответственно, к эксплицитным темпоральным указателям исследователи, как правило, относят наречия времени. «Модальные слова - неизменяемые слова, посредством которых говорящий или пишущий занимает эксплицитно модальную или эмоциональную позицию по отношению к представленному содержанию. Говорящий или пишущий оценивает с помощью модальных слов степень действительности, истинности или вероятности своего высказывания или же выражает своё эмоциональное отношение к нему» [Jung 1990: 320], т.е. модальные слова выражают в предложении оценку действительности действия с точки зрения говорящего. Вместе с тем дискуссионным остаётся вопрос, насколько сама форма „werden + Infinitiv“ или же лишь в комбинации с модальным словом может выражать модальные значения.

В зависимости от наличия в предложении модальных слов либо обстоятельств времени модальное или, соответственно, футуральное значение могут получать перевес, тем самым, актуализируя сему модальности / темпоральности:

(1) *Am Mittwoch kommender Woche wird Lucent seinen nächsten Quartalsbericht vorlegen* [FAZ 161: 12];

(2) *„Der Umsatz wird wahrscheinlich um 1,5 Prozent auf 21 Mrd.€ wachsen“*, sagte Klaas [Neue Zürcher Zeitung 9: 11].

Использование в предложении как обстоятельств времени, так и модальных слов свидетельствует о том, что и временная, и модальная функции являются в данном случае равнозначными:

(1) *Die Stadt Hechingen wird voraussichtlich im Jahr 2008 ihr Krankenhaus verlieren* [Neue Zürcher Zeitung 11: 9].

Тот факт, что данная группа является немногочисленной, является вполне объяснимым. Предложения такого типа придают языку часто тяжеловесный, не свойственный живой разговорной речи характер:

(2) *Bietergefecht um die Essener Wohnungsgesellschaft Gagfah wird aller Voraussicht nach in dieser Woche die Vorentscheidung fallen* [FAZ 160: 18].

В большинстве случаев, однако, конструкция „werden + Infinitiv“ употребляется без каких-либо эксплицитных футуральных или модальных маркеров [Стёпырева 2006: 119]:

(1) *Das wird den Geldfluß auf den Subkontinent einschränken* [FAZ 160: 9].

В таких случаях при определении значений конструкции „werden + Infinitiv“ следует прибегать к другим критериям отличия, как, например, грамматическое лицо или коммуникативный тип предложения.

Коммуникативный тип высказывания

В зависимости от коммуникативной цели высказывания (желание сообщить что-либо собеседнику, получить от него информацию или же побудить к действию) конструкция „werden + Infinitiv“ имеет свои особенности в повествовательных, вопросительных и побудительных предложениях. Большинство исследователей единодушны во мнении, что конструкция „werden + Infinitiv“ наиболее частотна в повествовательных предложениях. Собственно, объясняется это наибольшей распространённостью повествовательного типа предложения как такового. Разногласия лингвистов существуют в отношении вопросительных и побудительных предложений.

Наличие или отсутствие вопросительного слова влияет на семантическую наполняемость конструкции „werden + Infinitiv“ при её употреблении в вопросительных предложениях. В вопросительных предложениях с вопросительным словом конструкция „werden + Infinitiv“ выполняет футуральную функцию, поскольку вопросительное слово не предполагает какой-либо гипотетичности или предположительности:

(1) *Was wird er mit diesen Weingärtnern tun?* [Das Neue Testament Luther-Übersetzung 1984];

(2) *Meister, wann wird das geschehen?* [Das Neue Testament Luther-Übersetzung 1984].

В вопросительных предложениях без вопросительного слова, а также в подтвердительных вопросах „werden + Infinitiv“ выполняет модальную функцию, в связи с тем, что вопрос принимает значение сомнения или предположения, в результате чего актуализируется сема модальности:

(1) *Werden sie nicht alle beide in die Grube fallen?* [Das Neue Testament 1892];

(2) *Werden die Toten auferstehen?* [Das Neue Testament 1984];

(3) *Da fragten sie nach Jesus und redeten miteinander, als sie im Tempel standen: Was meint ihr? Er wird doch nicht zum Fest kommen?* [Das Neue Testament 2003].

Многие исследователи выделяют императивную функцию конструкции „werden + Infinitiv“, характерную для побудительных предложений. Наш фактический материал свидетельствует о незначительной распространённости такого способа употребления „werden + Infinitiv“. Вместе с тем употребление конструкции „werden + Infinitiv“ в значении «приказ» или «запрет» следует интерпретировать, на наш взгляд, как модальное.

Нам представляется целесообразным включение данного признака в круг критериев разграничения модального и темпорального толкования конструкции „werden + Infinitiv“.

Аспектуальная характеристика инфинитивного глагола

По-другому можно взглянуть на проблему разграничения модального и темпорального значений конструкции „werden + Infinitiv“, в частности, с точки зрения аспектуальности. Широко распространено мнение, что наличие темпорального и модального значений у конструкции „werden + Infinitiv“ зависит в значительной степени от аспектуальной характеристики глагола, стоящего в инфинитиве [Saltveit 1960: 49, Wolf 1975: 65; Flämig 1964: 6, Helbig / Buscha 1991: 155; Leiss 1992: 198; Janssen 1989: 77; Жуйкин 1979: 18; Л. В. Самуйлова 1978: 8 и др.].

В отношении роли аспектуальной характеристики инфинитивного глагола при определении значения конструкции „werden + Infinitiv“ существуют полярные точки зрения. Согласно одной интерпретации, предельные глаголы обуславливают значение будущего в конструкции „werden + Infinitiv“ (L. Saltveit, E. Herrmann и др.). Согласно другой, глагол *werden* как раз в сочетании с предельными глаголами выполняет модальную функцию, в то время как неопределённые глаголы в сочетании с *werden* представляют собой однозначно темпоральную форму (E. Leiss, Ю. Н. Жуйкин, R. Brons-Albert). Нам представляется более обоснованной позиция Э. Лейса по следующим причинам:

- во-первых, известно, что для выражения будущего достаточно употребления предельных глаголов в презенсе;

- во-вторых, спрашивается, что же означает тогда сочетание предельного глагола с *werden*? Такое совмещение придаёт высказыванию характер чрезмерности, в результате чего актуализируется сема гипотетичности и потенциальности.

Учёт аспектуальной характеристики глагола в инфинитиве не является решающим признаком при распознавании модального и темпорального употребления конструкции „werden + Infinitiv“ вследствие своей неоднозначности и зависимости от контекста.

Широко распространено мнение, что конструкция „werden + Infinitiv“ наиболее частотна в употреблении для выражения предсказаний, предположений и прогнозов.

Таким образом, мы придерживаемся коммуникативного подхода к анализируемой конструкции, считаем, что дифференциация её модальных и темпоральных значений связана с грамматическим лицом подлежащего. Эта зависимость не является жесткой, но представляет собой надёжный ориентир для определения субкатегориальных значений модальности. Аналогичными диагностирующими средствами являются модальные слова и темпоральные наречия в контексте данной конструкции.

Список использованной литературы

1. **Жуйкин Ю. Н.** Глагольные средства выражения футуральности в современном немецком литературном языке (футур I и презенс): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Жуйкин Ю. Н. - Л., 1979. - 19 с.
2. **Колшанский Г. В.** О природе контекста / Г. В. Колшанский // Вопросы языкознания. - 1959. - № 4. - С. 47-49.
3. **Самуйлова Л. В.** Второстепенные функции форм будущего времени в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Самуйлова Лидия Владимировна. - Калинин, 1978. - 17 с.
4. **Стёпырева Е. В.** Немецкая конструкция „werden + Infinitiv“ в модальном значении предположения: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Стёпырева Елена Валерьевна. - Архангельск, 2006. - 184 с.
5. **Bogner I.** Zur Entwicklung der periphrastischen Futurformen im Frühneuhochdeutschen / I. Bogner // Zeitschrift für deutsche Philologie 108. - 1989. - S. 56-85.
6. **Brons-Albert R.** Die Bezeichnung von Zukünftigem in der gesprochenen deutschen Standardsprache / R. Brons-Albert. - Tübingen & Narr, 1982. - (Studien zur deutschen Grammatik; 17). - 145 s.
7. **Dialektologie.** Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung (Herausgegeben von Werner Besch, Ulrich Knoop; Wolfgang Putschke, Herbert Ernst Wiegand). - Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1983. - Zweiter Halbband. - 1714 s.
8. **Duden.** Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. - 5. Auflage. - Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1995. - Band 4. - 864 s.
9. **Flämig, W.** Zur Funktion des Verbs. I. Tempus und Temporalität / W. Flämig // Deutsch als Fremdsprache. - 1964. - № 4. - S. 1-8.
10. **Fritz T.A.** Wahr-Sagen. Futur, Modalität und Sprecherbezug im Deutschen / Thomas A. Fritz. (Beiträge zur germanistischen Sprachwissenschaft. - Band 16: Herausgegeben von Ludwig M. Eichinger und Hans-Werner Eroms). - Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2000. - 231 s.
11. **Grundzüge einer deutschen Grammatik** (Von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von Karl Erich Heidolph, Walter Flämig und Wolfgang Motsch). - Berlin: Akademie-Verlag, 1981. - 1028 s.
12. **Helbig G., Buscha J.** Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. - Leipzig: Langenscheidt, Verlag Enzyklopädie, 1991. - 736 s.
13. **Janssen T.** Die Hilfsverben *werden* (deutsch) und *zullen* (niederländisch): modal oder temporal? / T. Janssen // Linguistische Arbeiten: Tempus-Aspekt-Modus (Herausgegeben von Werner Abraham und Theo Janssen). - Tübingen, 1989. - S. 65-82.
14. **Jung W.** Grammatik der deutschen Sprache / W. Jung. - 10, neubearbeitete Auflage. - Mannheim, Leipzig: Bibliographisches Institut, 1990. - 488 s.
15. **Leiss E.** Die Verbalkategorien des Deutschen / E. Leiss. - Walter de Gruyter. - Berlin, New York, 1992. - 334 s.
16. **Marschall M.** Paul wird in der Badewanne sitzen. Das Futur in der gesprochenen deutschen Standardsprache und ein Teilsystem der deutschen Verbformen / M. Marschall // Deutsche Sprache. - 1987. - № 15. - S. 122-136.
17. **Matzel K., Ulvestad B.** Futur I und futurisches Präsens / K. Matzel, B. Ulvestad // Sprachwissenschaft. - 1982. - № 7. - S. 282-328.
18. **Saltveit L.** Besitzt die deutsche Sprache ein Futur? / L. Saltveit // Der Deutschunterricht. - 1960. - № 12. - S. 46-65.

19. Vater H. Werden als Modalverb / J. P. Calbert, H. Vater (Herausgegeben von W. Abraham, W. Boeder, U. Engel, J. Lerot, O. Leys, H. Vater). - Tübingen: Verlag Gunter Narr, 1975. - S. 73-148.
20. Weisgerber L. Die sprachliche Gestaltung der Welt / L. Weisgerber. - Düsseldorf, 1962.
21. Wolf W. Zur Semantik und Pragmatik des Futurs im heutigen Deutsch / W. Wolf // Deutsche Sprache. - 1975. - № 1. - S. 59-85.

Список фактического материала

1. Das Neue Testament Lutherübersetzung. Bibeltext in der revidierten Fassung von 1984 (Herausgegeben von der Evangelischen Kirche in Deutschland). - Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2003. - 297 s.
2. Die Bibel über die ganze Heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments nach der deutschen Übersetzung D. Martin Luthers. - Berlin und Köln: Britische und ausländische Bibelgesellschaft, 1892. - 290 s.
3. CD-ROM Bibel Edition. - Die Digitale Bibel-Bibliothek im Baukastensystem. - Lutherbibel. - Deutsche Bibelgesellschaft, 1984.
4. Frankfurter Allgemeine. - 2004. - 13. Juli. - Dienstag. - Nr. 160 / 29D.
5. Frankfurter Allgemeine. - 2004. - 14. Juli. - Mittwoch. - Nr. 161 / 29D.
6. Neue Zürcher Zeitung / Internationale Ausgabe. - 2005. - 12. Januar. - Mittwoch. - Nr. 9.
7. Neue Zürcher Zeitung / Internationale Ausgabe. - 2005. - 14. Januar. - Freitag. - Nr. 11.

ВАРИАТИВНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ

Стрелкова С. Ю.

Поморский государственный университет

Термин «вариативность» получает различные определения и в лингвистике, и в ее прикладных сферах. Так, например, в лингвистическом энциклопедическом словаре вариативность трактуется как «1) представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы... 2) термин, характеризующий способ существования и функционирования единиц языка и системы языковой в целом» [Солнцев 1990: 80].

Вариативность, будучи характерной чертой любого естественного языка, «наблюдается на всех уровнях его функционирования. Она существует как явление фонетическое в виде различных произносительно-артикуляционных вариантов слов и просодических вариантов высказываний; она существует на лексическом уровне в виде полисемии, омонимии и синонимии в силу свойства асимметричного дуализма языкового знака; она существует и на уровне грамматики, проявляясь в том, что одна и та же грамматическая форма может быть использована для выражения различного содержания, и в том, что одно и то же содержание может быть выражено различными грамматическими формами. Несмотря на то, что грамматическое варьирование есть неотъемлемая черта функционирования языка в любой момент его развития, должное освещение и теоретическую оценку со стороны лингвистов оно получило лишь в 20 веке» [Худяков 2005: 168-169].

Рассмотрим явление лингвистической вариативности на примере грамматики британского и американского вариантов английского языка. Далеко не все пособия выявляют грамматические различия этих двух языковых вариантов. Так, учебник В. С. Шах-Назаровой построен на американском варианте английского языка, но фактически ограничивается описанием фонетических особенностей американского варианта. Это можно объяснить тем, что это практический курс американского варианта английского языка для начинающих [Шах-Назарова 1994]. С другой стороны, существует целый ряд учебных пособий, исследований и практических грамматик, в которых представлено сопоставление грамматических систем британского и американского вариантов английского языка. Например, Е. Л. Власова и С. М. Костенко отмечают, что существует разница в употреблении таких структур как “Do you have a car?” (AmE) и “Have you got a car?” (BrE), в использовании определенного артикля после местоимения “all” в британском варианте и его опущении в американском, в словосочетаниях “a half dozen” or “a half hour” (AmE) и “half a dozen”, “half an hour” (BrE), а также в более свободном выборе предлогов “the worst accident *in* (not *for*) years”, “five minutes *after* (not *past*) three”, the man *on* (not *in*) the street, *on* the train, not *in* it [Власова, Костенко 1992: 12-13]. Х. Л. Менкен указывает на тенденцию замены наречия на прилагательное в американском варианте, как, например, в известной песне Элвиса Пресли “Love Me *Tender*” или использование *real* вместо *really* [Mencken 1992: 563-564]. Он также полагает, что такие грамматические явления, как расщепленный инфинитив, использование в речи *between*, *either* и *neither* (когда говорится о более чем двух объектах), *like* вместо *as*, прочно закрепились в американском английском. Они настолько укоренились в американском варианте, причем не только в просторечье, что бесполезно вести войну за возврат академических канонов английской грамматики [там же: 570].

М. Свон к перечисленным грамматическим расхождениям добавляет различия в формах глагола. *Burn*, *dream*, *lean*, *learn*, *smell*, *spell*, *spill*, *spoil*, *wake* являются правильными глаголами в американском варианте, в британском они чаще неправильные (*burnt*, *dreamt*, *leant*, *learnt*, *smelt*, *spelt*, *spilt*, *spoilt*, *woken*), и наоборот глаголы *fit*, *dive*, *quit* и *wet* являются правильными в британском варианте и неправильными - в американском. М. Свон описывает также разницу в формах условного наклонения *We insist that a meeting be held as soon as possible* в американском английском и *We insist that a meeting should be held as soon as possible* в британском. Он подчеркивает, что в американском английском для передачи новости чаще используется форма